

Мерон и Анатолий стояли у ворот кладбища, пока фигура Цзи Гуана не исчезла из виду. Лишь после этого они повернулись и ушли обратно.

Поэтому Цзи Гуан сделал небольшой крюк.

Чтобы его не остановили и не начали отчитывать, сначала он долго шёл на юг, куда ему и советовали направиться охотники. И только потом свернул и направился к краю Великого леса Бэйну.

Великий лес Бэйну называли «великим» не просто так.

Он был огромен.

Даже опытные охотники обычно действовали лишь на крошечном участке его окраин.

Поэтому пробраться в лес незаметно было очень легко.

Но если посмотреть с другой стороны...

Даже Мерон и Анатолий не решались расширять свою охотничью территорию. А значит, самовольное углубление Цзи Гуана в лес почти наверняка не обойдётся без проблем.

Что если он заблудится?

Что если встретит опасных зверей... или ещё более опасных чудовищ?

И если он хочет найти того огромного пушистого зверолода... в каком направлении вообще идти?

Искать одного зверолода в таком огромном лесу — всё равно что искать иголку в стоге сена.

А если он потратит слишком много времени и у него закончатся припасы?

В такие моменты Цзи Гуан был особенно благодарен величайшей богине Тине.

Сохранение.

Самое великое чудо.

□Перезаписать сохранение №1?□

□Подтвердить.□

* * *

Без колебаний сохранив игру...

Цзи Гуан вышел из неё.

Город G. Район Шидай.

В комнате с плотно задёрнутыми шторами горела лишь одна тусклая оранжевая лампа у кровати. Цзи Гуан сидел на кровати, бросил геймпад в сторону и повалился на бок, обняв подушку и зарывшись в мягкое одеяло.

Он широко зевнул, сонно щурясь и совсем не желая шевелиться. Белая футболка, которая раньше сидела по фигуре, а теперь из-за чрезмерной худобы стала заметно свободнее, задралась от движения, открыв бледную плоскую талию, испещрённую шрамами.

Он пролежал так довольно долго. Экран игры успел погаснуть из-за долгого бездействия. Лишь после этого Цзи Гуан протянул руку и стал шарить по тумбочке у кровати.

Нашёл телефон. Разблокировал. Посмотрел на время.

Ай-яй... опять целый день проиграл.

Он поспешно поднялся, опираясь на край кровати. Вид у него был немного виноватый.

После болезни чувство голода у него стало странно притуплённым. Часто он вспоминал о еде только тогда, когда от голода начинала кружиться голова. И на этот раз, похоже, произошло то же самое. Стоило ему подняться, как перед глазами потемнело.

Цзи Гуан постоял некоторое время, приходя в себя. Затем взял термос с едой, сел за стол и медленно съел простую лёгкую пищу. После этого он отправился в ванную и набрал горячую воду в ванну.

Ванна была с автоматическим подогревом. Она не только сама прекращала наполняться, когда вода доходила до нужного уровня, но и долго поддерживала заданную температуру. Поэтому, когда вода набралась, Цзи Гуан успел спокойно отдохнуть после еды, а затем мог в любой момент взять одежду и пойти мыться.

Он быстро ополоснулся и сразу же погрузился в горячую воду.

С собой он прихватил целую кучу резиновых уточек.

Все они были собраны когда-то вместе с молочным чаем. Маленькие, забавные. От классической жёлтой уточки до бунтарской чёрной. Они плавали по поверхности воды, медленно покачиваясь. Стоило слегка дунуть, и уточка начинала крутиться на месте.

«Фух. Хорошо».

Даже пульсирующая боль в голове постепенно отступила. И жёсткие кости будто стали мягче.

Цзи Гуан лениво прищурился, взял одну жёлтую уточку, сжал её, заставив пискнуть, и подумал: «Сегодня родители опять задерживаются на работе».

«Интересно, во сколько они вернуться на этот раз».

«Кажется, я уже давно их не видел. Хотя именно поэтому можно безнаказанно играть в игры... эх. Если узнают, меня точно будут ругать до смерти».

«Но одному дома действительно скучно. А эта игра, хоть и сложная, затягивает ужасно. Поэтому время как-то само собой и уходит».

«Хм. Может, болезнь действительно снижает самоконтроль?»

«Ха-ха...»

«Нет, всё же не стоит сваливать всё на болезнь».

Цзи Гуан тихо усмехнулся над собой и попытался серьёзно поразмыслить, но мысли всё равно упрямо возвращались к игре.

«Эх. Я и правда деградировал. Последний раз я так тайком и жадно играл в игры ещё в начальной школе».

Он какое-то время развлекался, играя с резиновыми уточками. Наконец зазвонил таймер, напоминая, что пора вылезать из ванны. Цзи Гуан лениво потянулся и нехотя сел.

Он специально ставил таймер, чтобы не засидеться в горячей воде слишком долго и не потерять сознание.

Вода тихо зашумела.

Тёплая струя стекала по телу молодого человека. Его кожа, долго остававшаяся бледной и даже синеватой из-за слабости, под воздействием горячей воды наконец приобрела немного цвета. Но из-за этого шрамы стали заметнее.

«Кстати...»

«Кажется, скоро снова нужно идти на обследование».

Вытираясь полотенцем, Цзи Гуан провёл рукой по шрамам на талии и спине.

«Этот от чего? После операции?»

«А этот?»

«После той аварии?»

«Не помню. В последнее время память совсем ухудшилась. Хотя, возможно, просто шрамов стало слишком много».

В любом случае.

Кажется, с прошлого обследования прошло уже почти полгода. Пора снова идти на проверку.

Хлопотно... опять будут брать кровь, делать снимки и проверять, не вернулась ли ■■■. Хотя, если сравнивать с другими странами, система медицины в стране С работает довольно быстро. Обычно результаты обследования готовы уже в тот же день. Но всё равно это займёт как минимум полдня.

«Сам я точно не смогу пойти. Нужно ждать, когда у родителей появится время».

«А, они ведь в последнее время так много работают... наверное, как раз ради того, чтобы освободить день и отвезти меня на обследование».

«Им, наверное, очень тяжело».

«Кстати... сегодня какое число и какой день недели?»

«Чёрт, я слишком долго сидел дома и совсем потерял счёт времени».

«Но папа с мамой точно помнят».

□Потому что они мои самые любимые. Самые добрые, самые внимательные и понимающие родители на свете.□

Надев мягкую чистую пижаму, пахнущую свежим стиральным порошком, Цзи Гуан вышел из ванной и снова забрался в кровать.

Он не забыл и про лекарства.

Неохотно открыл ящик тумбочки, достал таблетки и бросил три штуки в рот.

— Фу!

Горький вкус взорвался на языке. Цзи Гуан едва не застонал и тут же начал жадно запивать их водой.

После этого он снова откинул одеяло и лёг.

После еды, душа и тепла всегда клонит в сон.

Но... может, всё-таки немного подождать?

Так хочется дождаться родителей и поговорить с ними. Переписка в сообщениях совсем не то же самое, что разговор лицом к лицу. Да и днём по телефону долго не поговоришь.

Не засыпай.

Не засыпай.

...

.....

— Цзи Гуан? Цзи Гуан?

— М? Опять уснул?

Послышался звук открывающейся двери.

Две фигуры, высокая и пониже, мужчина и женщина, тихо вздохнули. Их голоса звучали мягко и немного устало.

— Ничего не поделаешь...

— Когда же у нас появится отпуск? Я так хочу вывести наше маленькое чудо на солнце.

— Скоро. Скоро мы закончим с работой.

Они вошли, забрали пустой контейнер из-под еды и опустевший стакан, затем поправили одеяло на лежащем на кровати юноше.

Они осторожно погладили Цзи Гуана по щеке, выключили лампу у кровати и, стараясь не шуметь, снова вышли из комнаты.

Скрип.

Щёлк.

Дверь закрылась.

* * *

На следующий день.

Цзи Гуан открыл глаза и сразу почувствовал тяжесть в голове. Он потрогал лоб — жара вроде не было. Наверное, дело в ночных кошмарах.

Но вскоре, заметив на тумбочке термос с едой и новую ярко-оранжевую хурму, он снова улыбнулся.

— Хурма!

Цзи Гуан и раньше любил сладкое, но не настолько. Наверное, из-за горьких лекарств он стал тянуться к сладкому гораздо сильнее.

Конечно, родители прекрасно знали, что самоконтроль у их ребёнка постепенно падает. Поэтому под хурмой лежала записка.

□Дорогой Цзи Гуан, не забывай вовремя есть. Папе и маме сегодня снова придётся работать

допоздна.

— Любящие тебя папа и мама.□

□P.S. Хурму всё равно можно только одну.

— Твои строгие папа и мама.□

Ладно, ладно. Одну так одну.

Цзи Гуан с улыбкой отправил родителям сообщение, затем как обычно умылся, позавтракал и съел хурму до последнего кусочка — мягкую, сладкую, почти как мёд.

После этого он посмотрел на игровую приставку, но вместо неё направился к окну.

Два дня подряд играл без перерыва.

Надо немного отдохнуть.

Например... погреться на солнце.

Сам не понимая почему, Цзи Гуан вдруг очень захотел выйти на солнце. С этой мыслью он подошёл к окну и раздвинул шторы.

Моргнул.

И тихо удивился.

Сегодня облака такие густые... Неужели собирается дождь?

Цзи Гуан задумчиво сел на подоконник, открыл окно и высунул наружу бледную худую руку.

Ветер оказался прохладным и свежим. Тепла почти не чувствовалось.

Нельзя сказать, что солнца совсем не было. Если посмотреть на руку, на коже всё-таки лежал слабый свет. А если поднять голову, за тяжёлыми облаками можно было разглядеть тонкую золотую полоску.

...просто она почти не ощущалась.

Решив, что даже такой свет лучше, чем ничего, Цзи Гуан всё равно устроился на подоконнике с книгой.

Он читал и одновременно позволял свету из окна падать на спину.

Но в итоге у него только затекли ноги, а спина так и не согрелась. Тогда Цзи Гуан снова забрался на мягкую кровать.

Ну что ж.

Может быть, завтра.

Завтра попробую снова погреться на солнце.

— Если, конечно, сегодняшние тяжёлые облака выльют весь дождь и освободят небо для солнца, а не останутся висеть дальше, закрывая свет.

* * *

Добро пожаловать обратно в «Семь проклятий».

Вернувшись на кровать, Цзи Гуан снова взял геймпад и запустил игру.

* **

Окраина Великого леса Бэйну.

Чужак в доспехах, лицо которого скрывал шлем, с рюкзаком за спиной уверенно направлялся в глубь леса.

Сначала он шёл по краю, где кроны деревьев были густыми, но всё же пропускали солнечный свет.

Чем глубже он заходил, тем темнее становилось вокруг.

Чтобы понять, не сбился ли с пути, можно было ориентироваться по двум признакам.

Первый — растения и животные.

На окраине леса растительность разнообразная, вокруг полно мелких животных. Слышно пение птиц, стрекот насекомых, иногда мимо пробегают белки или кролики.

А то место, где в начале игры Цзи Гуан впервые встретил того огромного пушистого зверолода?

...там было совсем иначе.

Свет почти не проникал. Невозможно было даже понять, сколько времени прошло.

Стояла мёртвая тишина.

Растений вокруг почти не было. Казалось, будто между ними идёт жестокая борьба. Слабые растения уничтожались мощными корнями огромных деревьев, которые забирали весь солнечный свет.

А те немногие растения, что могли расти в их тени, чаще всего оказывались ядовитыми.

Например, та самая трава, которой однажды отравился Цзи Гуан и едва не умер.

Она росла целыми колониями.

Рядом с ней не было даже обычной травинки.

Именно по этим признакам Цзи Гуан и пытался ориентироваться.

Он шёл.

И искал.

А потом...

Молодой человек, которого в пограничном кладбище слишком хорошо опекали Мерон и Анатолий, наконец снова почувствовал то отчаяние, которое испытывал в самом начале игры.

Несколько дней он уверенно продвигался вперёд. От солнечной окраины леса он добрался до зоны гигантских деревьев, где царили сумрак и тишина.

После этого Цзи Гуан решил переименовать игру.

«Don't Starve. AAA-версия западного фэнтези».

Подходящее название.

<http://bllate.org/book/16948/1580616>